

УДК 398.34(=511.1)

Е. В. Попова

СТОЛ КАК САКРАЛЬНЫЙ ЦЕНТР ДОМА У БЕСЕРМЯН

В статье рассматриваются представления, символика и обрядовые функции стола в материальной и духовной культуре бесермян. Стол – важный сакральный локус, центр дома и пространства в традиционной модели мира, место проведения обрядов, семейных, гостевых и ритуальных трапез. Поверья бесермян, связанные со столом как сакральным локусом, актуальны в повседневной жизни, этикетных нормах, магической практике, календарных и семейных обрядах. Стол является местом приема пищи, «общения» с предками, божествами и духами, подношения им ритуальных блюд.

Ключевые слова: стол, сакральное пространство, мифология, бесермяне.

Стол – символический центр дома, жилого и освоенного человеком пространства, место для повседневных и ритуальных трапез. Стол как сакральный локус, встречается в предписаниях и поверьях повседневной жизни, праздничном и гостевом этикете, народных способах врачевания, календарных и семейных обрядах. В статье рассматриваются представления, обрядовые функции стола в культуре бесермян.

По мнению исследователей, «Стол является одним из наиболее значимых элементов предметного кода традиционной культуры» [8. С. 36]. Символика стола рассматривалась исследователями при анализе пространства дома в разных культурных традициях [2, 12], связанных с ним поверий [4. С. 139; 25. С. 154–158; 29. С. 112–113], изучения культуры и традиций застолья [3, 9, 10, 11], семантики разных частей избы (передний угол) [1, 27, 30. С. 34–35]. Специальные статьи посвящены столу как сакральному предмету, его символике в обрядах [7, 8, 13, 26, 28].

Столы в домах были собственной или кустарной работы, в наши дни – покупные, фабричного производства. Вместе с тем используют принадлежавшие старшим поколениям, часто датируемые еще кон. XIX – нач. XX в. В повседневном обиходе стол прежде застилали скатертью или оставляли не укрытым. К приему гостей, обрядовым трапезам стелили праздничные скатерти: белые (использова-

лись как ритуальные) и пестрядинные (клетка) с преобладанием красного цвета, многоремизного ткачества. О наличии скатертей, их производстве как домашнем промысле бесермян писали очевидцы еще в кон. XIX в.: «Принадлежности столового белья, скатерти и полотенца, изготавливаются бесермянками дома, как и вообще все материи, необходимые в домашнем быту» [31. С. 229]. Современный стол застилают обычно клеенкой, скатертью и сверху еще накрывают клеенкой. Отдельное столовое белье (фабричные льняные, хлопчатобумажные скатерти, клеенки) предназначены для праздничной сервировки. Традиционные скатерти в семьях хранят как реликвии, отчасти используют по назначению. В ритуальных целях стол или край стола застилают скатертью и столовым праздничным полотенцем, куда ставят кушанья. Считали, и в повседневной жизни, что стол нельзя держать пустым, поэтому ставили хлеб и соль.

Термин «стол» *зек* встречается не только в обозначении мебели, но и в названии гостевых и обрядовых трапез – *нөл пумитян зек* ‘встречный стол для невестки’, *келян зек* ‘прощальный / выводной стол’, *көно зек / көноятон зек* ‘гостевой стол’, *көно пумитян зек* ‘встречный стол для гостей’, *көно келян зек* ‘выводной / прощальный стол для гостей’.

Символика стола в традиционной и современной культуре бесермян тесным образом связана с красным / передним углом (выходит на юг, юго-восток, восток). В современном доме стол стоит в красном углу или смещен к середине фасадной стены. Стол и передний угол ассоциировались с хозяином, старшим мужчиной, гостем, духами-покровителями дома, предками. Лексика, обозначающая передний / красный угол и почетный угол / край стола, часто совпадает. Передний угол называют *сэрег* ‘угол’, *азь сэрег* ‘передний угол’, *зэк сэрег* ‘большой угол’, *куно сэрег* ‘гостевой угол’, *образ сэрег* ‘угол с иконами’, *инмар сэрег* ‘божий угол’ / ‘угол бога’, *весаьскон сэрег* ‘угол для моления’. Большинство перечисленных понятий обозначают и почетную часть стола. Рассматривая функции переднего угла, где стоял стол, исследователи на примере удмуртского дома отмечают, что передний угол на определенном этапе исторического развития совмещал «две семиотические функции (христианскую и светскую)» [30. С. 34–35].

В праздники народного, православного календаря, в поминки на стол ставят для предков, божеств и почитаемых духов хлеб, выпечку, кашу, чай, напитки. Передний угол в современном доме часто занимает телевизор, куда вместо стола могут поставить ритуальные блюда [22. С. 57–59]. В некоторых селениях сохранилась традиция держать на столе хлеб (даже засохший со временем) или тарелку с мукой в качестве угощения предкам. Рассматривая семантику углов / края стола, следует отметить, что наиболее выделяется по значимости край стола около красного угла. Выражение «сидеть в переднем / красном углу» тождественно понятию «быть гостем». Главное место отводится почетному гостю, старшим родственникам. Традиция сохраняется в ритуальных трапезах, гостевых визитах, семейных торжествах с участием широкого круга гостей и родственников. Приглашение к столу – означает начало трапезы, разрешение пройти в дом.

Обычай усаживать в почетную часть стола встречается в обрядах перехода, изменения социального, семейного статуса. Это место за столом занимает призывник во время застолья с родными и односельчанами в обряде проводов

в армию. Он сидит в окружении крестных, отслуживших парней, по разные стороны стола рассаживаются родные, друзья. После возвращения со службы устаивают «встречный» стол, где солдат снова занимает место во главе стола. В современной свадьбе почетное место отводят молодым, рядом с ними сидят свидетели, родители, крестные, старшие родственники. Во главе стола прежде усаживали лишь жениха с крестными, а невеста находилась в другом помещении. Молодую в доме жениха сразу ведут в передний угол, усаживают на отрез ткани, подушку или одеяло, чтобы жила в достатке и счастье.

Накрытый и пустой стол – выражают разные намерения хозяев. Стол с угощениями, специальными кушаньями символизирует радушие, готовность принять гостя. В церемонии сватовства только при согласии родители невесты расстилают скатерть, ставят хлеб, выносят угощения. Стол заранее не накрывают, даже если визит сватов, намерения сторон, удачный исход сватовства известны. Эта церемония сохраняется, несмотря на обстоятельство, что официальное сватовство уже носит некоторые формальные черты, но по традиции предваряет свадьбу, считается началом свадебных церемоний.

Прием пищи за столом в обрядовых, гостевых, повседневных трапезах в традиционном укладе был регламентирован. Блюда выставляли на середину стола в общей посуде. При большом составе семьи за стол усаживались мужчины, как исключение – старшая женщина. Эта особенность отмечена еще источниками XIX в.: *«Женщины у вояка и бесермянина за общим столом не трапезничают, разве одна старшая, из прочих каждая, влив себе в чашку щей или что есть, ест с малыши детьми на лавке»* [24. Л. 15]. Выход к общему семейному столу был регламентирован для невесток, обедавших первое время в женской части дома. В настоящее время прием пищи в кругу семьи, если позволяет пространство, проходит за кухонным столом. Стол в красном углу накрывают для гостей, ритуальных трапез, семейных торжеств. Однако сакральные функции по-прежнему закреплены за столом в красном углу.

Сервировка праздничного стола от повседневного отличалась обилием блюд, качеством посуды, наличием скатертей, полотенец. Кушанья подавали в общих тарелках, рассчитанных на несколько человек, в настоящее время сервируют индивидуальной посудой. У бесермян была следующая очередность застолья – вначале гостей, особенно дальних, поили чаем, затем подавали горячее (супы, каши), к последнему столу вновь несли чай. Угощение сопровождалось исполнением гостевых песен, соответствующих каждому этапу застолья [21. С. 54–55]. Гости рассаживались в зависимости от степени родства, пола и возраста: мужчины и женщины по разные стороны стола, семейные пары обычно вместе. Молодежь, дети занимают оставшиеся места, «край стола», ближе к выходу, что связано с их социальными, возрастными статусами. Во время праздничного застолья хозяева не садились за стол. Эта традиция сохраняется в наши дни.

Существуют запреты, правила поведения за столом, связанные с представлениями о столе как части пространства, сакральном локусе дома, понятием достатка и сытости. Во время приема пищи не разрешали качать ногой, иначе не наешься; не позволяли стучать по столу, сквернословить, шуметь, громко разговаривать. С представлением о достатке, стремлением его сохранить, связан

обычай выходить из-за стола, особенно гостевого и ритуального, по движению солнца. Женщине следовало выйти посолонь вкруговую, а не наоборот, иначе, полагали, при родах ребенок «пойдет поперек» [17].

Накрытый стол символизирует достаток. Это представление отражено в этикетных нормах и предписаниях, гостевых напевах, пожеланиях хозяевам полного стола. Стол считается местом обитания духа-покровителя изобилия – *делет / дэлет*. Запрет шуметь за столом отчасти объясняют уважением, опасением его отпугнуть, следовательно, лишиться достатка в доме. Эти правила сохраняются, но представление о духе-изобилия бытует преимущественно среди старшего поколения. Вместе с тем, понятия *делет / дэлет* ‘достаток’, выражения *дэлетэз кошкоз* ‘уйдет изобилие’, *дэлетэз эвол* ‘нет изобилия’ встречаются в обиходе. После завершения трапезы, перед выходом следовало прикоснуться к углу или краю стола. Жест означает завершение застолья, выражает благодарность духу-покровителю достатка, обитающему, как считают, на углу / в углах стола. Обычай называют «прикоснуться к столу», «пошатнуть стол», «поклониться духу-покровителю». Гости не сразу выходят из дома, еще рассаживаются ненадолго в избе, что продиктовано этикетом и опасением «унести» достаток.

В трапезке картины мира и пространства стол наделяется важными смысловыми кодами. Стремясь «усилить», «закрепить» связь с домом и родными, уходящий в дальнюю дорогу обходит стол. Перед выходом призывника из дома, уже после общей трапезы, накрывают отдельный стол, куда ставят хлеб, тарелку с мукой, масло, соль, напитки. Призывник, поддерживаемый с двух сторон мужчинами, обходит его посолонь, прикасается к хлебу (в некоторых селениях откусывает хлеб), к муке, соли или берет три щепотки муки. Затем в середине избы, под матицей, он прощается с родными. Обход стола – часть церемонии прощания невесты с родительским домом. Перед отъездом свадебного поезда на стол ставят хлеб, масло, соль, затем крестные обводят молодых вокруг стола по движению солнца [20. С. 137].

За столом проходит обряд назначения крестных родителей младенцу, известный как «передавать через стол». Он уходит корнями в традиционную культуру, но в период закрытия приходов заменял церковное крещение. Перед крестильным ужином старшие родственники по линии отца ребенка передают младенца через стол будущим крестным. Принимают ребенка на подарок (детские вещи, пеленки), поворачивают по движению солнца и через стол возвращают обратно. Обычай сохраняется, проводится до крещения в церкви [20. С. 52–55].

Трапеза за столом – символ единения семьи, родственников, сельского социума. Приглашение к столу соседей, родных – это часть визитов в обрядах, праздниках народного, православного и светского календаря, а совместное застолье – кульминация многих обрядов. Приглашая к столу, усаживая на почетное место, специально преподнося кушанья и напитки, отмечали особый статус гостей или какого-то определенного гостя. Например, на Ильин день звали членов патронимии, родственников. Обычай назывался «ходить есть барана», «приглашать на баранью голову». В первый год после свадьбы на такую трапезу специально приходил зять, что было способом его чествования. Старший в семье подавал ему вареную баранью голову, зять принимал блюдо, делал на мясе надрезы в виде

креста (или чертил ножом), пробовал. Тарелку подавали еще двум мужчинам, затем начинали застолье. Такую трапезу родственников (приглашение к столу) считали залогом хорошего приплода скота.

Стол – место для обращения к божествам и духам, ритуального «кормления» умерших и предков. Во время календарных обрядов и поминок на стол ставили предназначенные им блюда (кашу, выпечку, напитки, соль, яйцо). Набор блюд, время сервировки (накануне вечером, после приготовления кушаний, в начале трапезы, в ходе застолья) зависели от повода. Вечером в канун Пасхи ставят выпечку, крашеные яйца. Блюда с пасхального стола наделялись защитными функциями: *«Яйцо, пролежавшее ночь на пасхальном столе, нужно хранить год и два около икон. Когда выводишь скот в поле, его кладут у порога и катают. Как яйцо крутится, пусть скот так возвращается домой. Пусть перекатываются как яйцо наши овцы и коровы»* [16]. За столом обращаются к предкам и божествам традиционного пантеона перед отправлением в дальний путь, важными хозяйственными делами (строительство дома, начало полевых работ, забой скота и птицы) и семейными событиями. Перед выгоном скота в поле стелили скатерть (полотенце), ставили хлеб, тарелку с мукой или ячневой крупой, сверху клали сырое яйцо. Хозяин прикасался к хлебу, у стола произносил молитву, просил защитить скот на пастбище. Продукты не уносили со стола до возвращения животных с пастбища, иногда держали три дня [18; 21. С. 106].

Стол, по народным представлениям, служил местом «совместной трапезы» людей и почитаемых духов. Эта традиция сохраняется в некоторых селениях в обряде проводов святочных духов *вожо* в канун крещения [23. С. 86]. Полагали, что духи усаживаются за стол с членами семьи: *«вожо* пусть кушают», *«вожо* в гостях», *«они с нами за столом»*. Происходит обряд их чествования, угощения. Для них ставили отдельную тарелку с обрядовой кашей, кружку с квасом, клали ложку: *«Варят кашу жуку. Потом вожо* (здесь: святочных духов) *провожаем. На стол клали ложки и остальное. Это для вожо. Для вожо туда на конец стола кладут. Говорили: “Ну, вас, вожо, теперь уже провожаем. Уходите, вожо, к себе домой”*. – Потом садитесь за стол или идете провожать? – *Есть садимся. Им ложки кладем: “Пойдемте [к столу]. Кушайте, потом уже уйдете”*» [19].

Стол определенным способом накрывали в дни частных и календарных поминок, во время похорон. Пока покойный находится в избе, его следовало «кормить». На стол сразу после обряжения ставили хлеб, тарелку каши, чашку чая. Накрытый стол предназначался и всем умершим, которые, как считали, «приходили» за покойным, «находились» в избе до его погребения: *«Стол во время похорон не следует держать пустым. На него ставили брагу, квас, хлеб или кашу. Душа покойного не должна голодать, все умершие, что пришли за ним, тоже едят»* [14]. Во время поминального застолья на стол отдельно ставили тарелку с супом и кашей, чай, рюмку с напитком, клали выпечку. По народным представлениям, душа умершего «находится» за столом. Утром после поминок (сороковин, годин, трех лет) стелили белую скатерть, ставили кушанья, напитки. В последний раз душу умершего «угощали» за столом, провожали ее за пределы избы [18].

Сакральный статус стола сохранялся в знахарской практике, традициях домашнего лечения. Около стола (угол стола, место под столешницей) лечили

некоторые болезни, испуг, заикание. Водой, слитой с четырех углов стола, что по значению сравнимо с водой, смытой с иконы, мыли лицо: «Если сходили с ребенком в чужой дом и после возвращения он плачет, то нужно сполоснуть углы стола, умыть этой водой ребенка» [15]. При лечении заикания ребенка усаживали под стол, а над столом водили колоколом от свадебной упряжи. В колокол клали кашу или толокно с квасом, подавали ребенку под стол, где он трапезничал [18; 20. С. 79].

Стол устанавливали также в сакральных местах. Небольшие столики ставят на кладбище около могил, группы погребений. Этот обычай, как свидетельствуют источники, появился в последнюю половину века. Обычно поминальные блюда раскладывали на скатерти на могильный холм. Кроме кладбища, источники упоминают импровизированные или маленькие столики в священных рощах для ритуальных блюд Хозяину леса: «У бесермян также существует обычай приносить в жертву лешему (чатча-мурту) гуся. Жертвоприношение бывает осенью где-нибудь на опушке леса, в веселом ельнике. Для этого устраивается там нечто вроде стола. Покрыв это подобие стола скатертью, ставят на него две чаши, в одной бывает каша, в другой гусиное мясо» [5. С. 123]. Кузовок с жертвенной пищей ставили на растянутое между четырьмя колышками полотно, символизирующее стол, делали и специальный маленький деревянный столик [6. Л. 15; 22. С. 102–103].

Помимо дома, традиция ставить общий обеденный стол встречается во время сельских праздников (День деревни, Троица). Это – сколоченный из досок временный стол или поставленные в ряд домашние столы. Во главе сидят старшие жители и организаторы (обычно распоряжаются ходом, произносят речи). Присутствующие рассаживаются семьями. Угощения для такого стола собирают вскладчину, каждый домохозяин еще обходит сельчан с угощением.

За пределами жилого пространства домашний обеденный стол можно встретить в экспозициях музеев, где он выполняет несколько функций. Он представлен как символ дома, предмет мебели, важная часть традиционного интерьера, организующий пространство объект. В музеях бесермянской культуры, музейных комнатах, уголках при бесермянских центрах стол со скатертью и сервировкой является центром экспозиции, символизирует этническую специфику дома, традиционного сельского интерьера. Это способ показать этикет застолья, утварь, народную кухню, обряды. Стол является центром и экспозиционного пространства, способом демонстрации предметов, организации пространства и его эстетического оформления. Столы, сервированные по традиции, с национальными кушаньями, утварью, – это способ показать культуру бесермян (этикет, блюда, предметы сервировки) в музее, на выставке и во время официальных праздников или фестивалей народной культуры.

Таким образом, стол в культуре бесермян был и остается сакральным центром дома. В традиционной модели мира он предстает как центр мифологического пространства, олицетворение дома, достатка, единения семьи и родственников, сельского сообщества, обитателей разных миров, символ радушия и гостеприимства. Эта символика стола активно используется, являясь актуальным, узнаваемым кодом культуры, в современных творческих акциях и фестивалях.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Агапкина Т. А.* Символика освоенного пространства: угол // Пространство и время в языке и культуре. М., 2011. С. 13–53.
2. *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1983.
3. *Байбурин А. К., Топорков А. Л.* У истоков этикета. Этнографические очерки. Л., 1990.
4. *Владыкина Т. Г.* Удмуртские поверья в системе этносоциальной регламентации // Традиционное поведение и общение удмуртов. Ижевск, 1992. С. 126–170.
5. *Емельянов А. И.* Курс по этнографии вотяков. Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Казань, 1921. Вып. 3.
6. *Крюкова Т. А.* Архив РЭМ. Ф. 18. (Крюкова Т. А.). Оп. 1. 1947 г. Д. 10.
7. *Лавонен Н. А.* Стол в верованиях карел. Петрозаводск, 2000.
8. *Мороз А. Б.* Стол в севернорусских поверьях и обрядах // Традиционное русское застолье. М., 2008. С. 36–43.
9. *Морозов И. А.* Застолье // Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалектный словарь. М., 1998. С. 140–146.
10. *Морозов И. А.* Семинар «Традиционное застолье как историко-культурный феномен» // Традиционная культура. 2000. № 1. С. 118–119.
11. *Морозов И. А.* Обычаи, верования, магия, связанные с началом и завершением трапезы // Традиционное русское застолье. М., 2008. С. 16–35.
12. *Пермиловская А. Б.* Крестьянский дом в культуре Русского Севера (XIX – начало XX века). Архангельск, 2005.
13. *Плотникова А. А., Узенёва Е. С.* Столик трапезный // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 тт. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). М., 2012. С. 170–171.
14. *Полевые материалы автора* (далее ПМА), 1993. Чибышева Галина Егоровна, 1934 г. р., д. Курегово, Глазовский р-н, УР.
15. *ПМА, 1999.* Биянова Агрипина Ивановна, 1924 г. р., (урож. д. Гурзи), д. Коротай, Глазовский р-н, УР.
16. *ПМА, 1999.* д. Коротай, Глазовский р-н, УР.
17. *ПМА, 2000.* Касимов Николай Александрович, 1966 г.р., д. Филимоново, Юкаменский р-н, УР.
18. *ПМА, 2002.* Биянова Мария Алексеевна, 1927 г.р., (урож. д. Близ Варыж) д. Курегово, Глазовский р-н, УР.
19. *ПМА, 2003.* Бибанаева Зоя Леонтьевна, 1932 г. р., (урож. д. Гулекшур), с. Ежево, Юкаменский р-н, УР.
20. *Попова Е. В.* Семейные обычаи и обряды бесермян (конец XIX – 90-е годы XX вв.). Ижевск, 1998.
21. *Попова Е. В.* Календарные обряды бесермян. Ижевск, 2004.
22. *Попова Е. В.* Культовые памятники и сакральные объекты бесермян. Ижевск, 2011.
23. *Попова Е. В.* Символика и ритуальные функции пищи и трапезы в святочных обрядах бесермян // Ежегодник финно-угорских исследований. 2013. Вып. 3. С. 78–92.
24. *Сатрапинский К. А.* Вотяки и бесермяне, проживающие в приходе и селе Укан Глазовского уезда // Архив Русского Географического Общества. Р. 10. Оп. 1. 1854 г. Д. 48.
25. *Салмин А. К.* Традиционные обряды и верования чувашей. Санкт-Петербург, 2010.
26. *Слудняков А. О.* Стол и красный угол в интерьере крестьянской избы Северо-запада России и Верхнего Поволжья // Этнографическое обозрение. 2006. № 5. С. 86–100.

27. Слудняков А. О. Красный угол: материальные и духовные аспекты эволюции интерьера крестьянского жилища // Этнографическое обозрение. 2015. № 1. С. 137–152.

28. Топорков А. Л. Стол // Славянские древности: этнолингвистический словарь в 5 тт. / Под общ. ред. Н. И. Толстого. Т. 5: С (Сказка) – Я (Ящерица). М., 2012. С. 165–170.

29. Христолюбова Л. С. Мифологизмы повседневности // Удмуртская мифология. Ижевск, 2004. С. 111–119.

30. Шкляев Г. К. Обряды и поверья удмуртов, связанные с жилищем // Фольклор и этнография удмуртов: обряды, обычаи, поверья. Ижевск, 1989. С. 28–43.

31. Штейнфельд Н. П. Бесермяне. Опыт этнографического исследования // Календарь и памятная книжка Вятской губернии на 1895. Вятка, 1894. С. 220–259.

Поступила в редакцию 17.09.2015

E. V. Popova

‘Table’ as the Sacred Centre of the Besermyan House

The article deals with the conception, symbolism and ritual function of the table in the material and spiritual culture of the Besermyans. The table is a very important sacred place which builds the centre of the house and space of the traditional world model. It is the location for ritual celebrations, meals for the family, guests and ritual feasts. According to the Besermyans’ beliefs the table is associated with a sacred place in everyday life, ethical norms, magic practices, calendar and family rituals.

Keywords: table, sacred place, mythology, the Besermyans.

Попова Елена Васильевна,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

Удмуртский институт истории, языка и литературы

Уральского отделения РАН

426004, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: elvpopova@yandex.ru

Popova Elena Vasilyevna,

Candidate of Science (History), Senior Research Associate,

Udmurt Institute of History, Language and Literature

of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences

426004, Russia, Izhevsk, Lomonosov St., 4

E-mail: elvpopova@yandex.ru